

Методические рекомендации по доведению до обучающихся норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие в террористической деятельности, и своевременному выявлению обучающихся, подверженных идеологии терроризма и попавших под ее влияние

Нормы законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие в террористической деятельности

В ходе проведения ознакомительного занятия с обучающимися необходимо донести следующую информацию:

Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Действующим законодательством предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за террористическую деятельность.

Так, статьями 205 - 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за:

- 1) террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;
- 2) содействие террористической деятельности – склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма;
- 3) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма;
- 4) прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- 5) организацию террористического сообщества и участие в нем;

б) организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Статьями 14.20, 19.5.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность граждан за:

1) осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами либо результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов и в отношении которых установлен экспортный контроль;

2) неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, которое принято в пределах компетенции указанного коллегиального органа.

Частью 1.1 статьи 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусмотрено возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

Борьба с террористической деятельностью – задача не только государственных структур, но и каждого гражданина в отдельности.

Так, одним из основных принципов противодействия терроризму является сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

Также необходимо коротко рассказать про последние крупные теракты, произошедшие в нашем государстве, с акцентом на последствия и наказание виновных.

Для справки:

2016 год

- 15 февраля — взрыв на посту ДПС в Дербентском районе Дагестана. Погибло двое полицейских, свыше десяти человек получили ранения. Ответственность за теракт взяло на себя руководство «ИГИЛ».

- 29 февраля — убийство Анастасии Мещеряковой. Уроженка Узбекистана Гюльчехра Бобокулова, ухаживавшая за 4-летней Анастасией, совершила убийство ребёнка, сопровождая его поджогом квартиры, в которой проживала семья девочки, и дальнейшими угрозами самоподрыва у метро «Октябрьское поле», во ходе которых, она около часа выкрикивала лозунги на радикальную мусульманскую тематику, при этом размахивая отрезанной головой Анастасии. Однако эксперты расходятся во мнении, было ли это преступление терактом.

2017 год

- 3 апреля — теракт в Петербургском метрополитене унёс жизни 16 пассажиров, пострадало 87 человек. Ни одна террористическая организация не взяла ответственность за этот теракт, однако, по мнению источников в правоохранительных органах, террорист-смертник — 22-летний уроженец Киргизии, гражданин РФ Акбаржон Джалилов — мог быть членом ранее неизвестной террористической группировки «Катиба аль-Имам Шамиль», связанной с «Аль-Каидой».
- 19 августа — резня в Сургуте. В центре города террорист напал с ножом и топором на прохожих. Было ранено 7 человек. Нападавший был ликвидирован двумя выстрелами наряда полиции в ходе погони. Ответственность за резню взяло на себя запрещённое в России «Исламское государство». 12 декабря 2017 года директор ФСБ Александр Бортников впервые официально назвал произошедшее терактом.
- 27 декабря — взрыв в магазине «Перекрёсток» в Санкт-Петербурге. Причиной стало самодельное взрывное устройство, начинённое поражающими элементами^[144]. Пострадали 18 человек. 28 декабря 2017 года президент России Владимир Путин квалифицировал взрыв как теракт.

2018 год

- 18 февраля — стрельба в Кизляре. 22-летний Халил Халилов, уроженец села Рассвет, устроил стрельбу из ружья возле храма по прихожанам. Погибли 5 человек, 4 пострадали, стрелок ликвидирован. Нападавший был членом спящей ячейки «Исламского государства», взявшего на себя ответственность за атаку.
- 19 мая — попытка нападения на единственную православную церковь Михаила Архангела в Грозном. Пятеро боевиков осуществили вооружённое нападение на церковь с целью захвата заложников, однако они были остановлены сотрудниками полиции и спецназа. В результате перестрелки погиб один прихожанин и двое полицейских — старшие сержанты Кайрат Рахметов и Владимир Горсков, ещё двое сотрудников правоохранительных органов и один прихожанин — заведующий отделением детской хирургии и урологии Гудермесской районной больницы Фёдор Напольников получили ранения. Четверо боевиков были ликвидированы на месте, пятый по некоторым данным успел скрыться. Глава Чечни Рамзан Кадыров заявил о тщательной проработке версии, что

бандиты получили приказ напасть на церковь из одной из западных стран. Ни одна из террористических организаций не заявила о причастности к осуществлению теракта.

- 31 октября — в тамбуре здания УФСБ России по Архангельской области привёл в действие взрывное устройство 17-летний анархо-коммунист Михаил Жлобицкий. Он погиб от полученных ранений. Пострадали три сотрудника ФСБ.

Методики своевременного выявления обучающихся, подверженных идеологии терроризма и попавших под ее влияние

Общие подходы к выявлению:

Для успешных психологических мероприятий по дерадикализации сложившегося подросткового или молодежного сообщества в стенах государственной образовательной организации необходимо иметь достаточно полную и ясную картину как истории развития такой группировки, так и отчетливо понимать распределение ролей среди актёров (участников), связанных с этой группой различного рода отношениями.

На первом этапе сбора и анализа информации обычно уточняется количественный и поименный состав группы и изучается временная развертка развития группы от самого начала, еще до момента обозначения себя участниками группы как сторонников экстремистской идеологии. Такой анализ обычно проводился по всем субъектам образовательной среды – родителям учащихся, роли родительского сообщества; педагогам и учителям, которые как непосредственно соприкасались с подростками или молодыми людьми, зараженными экстремистской идеологией, так и по общей социально-психологической ситуации в педагогическом коллективе; администрации и персоналу хозяйственного сопровождения образовательной организации, включая изучение роли организации, обеспечивающей безопасность данного учебного заведения; учащимся, непосредственно входящим в экстремистское сообщество, и общей ситуации внутри школы или колледжа (в некоторых случаях – вуза).

Отдельным важным пунктом нужно отметить анализ идеологических настроений жителей прилегающих домов, общей социальной ситуации в жилом районе расположения обследуемой образовательной организации и учет активности различного рода подростковых и молодежных сообществ в этом районе. Такой подробный и детальный анализ позволяет собрать целостную картину социальной ситуации, способствовавшей возникновению организованного сообщества и понять причины экстремистского профилирования групповой идеологии или экстремистских настроений. Комбинация анализа обще социальной ситуации в районе и анализа интернет коммуникаций и содержания страниц участников подросткового (молодежного) сообщества является достаточно информативной для понимания психологического контекста ситуации проживания детей, подростков и молодежи в данном районе.

Важно отметить, что практический опыт интервенции специалистов психологов, участвующих в устранении последствий криминальных 12 инцидентов в образовательных организациях, дает основание утверждать, что во всех случаях за каждой экстремистской подростковой или молодежной

группировкой стоят более взрослые люди в качестве вдохновителей и инициаторов именно такого идеологического профилирования и самоидентификации подросткового/молодежного сообщества. Причем это не обязательно полностью осознанная позиция взрослых. Например, это может быть следствием массовой радикализации взглядов и суждений педагогов или других сотрудников образовательной организации. Или отражать массовые настроения, распространенные в силу социальных обстоятельств среди родителей или среди взрослого населения в районе проживания детей и подростков и молодежи. То, что на кухнях и во дворах обсуждают между собой взрослые, является для подростков и молодежи уже не только предметом обсуждения, но и воспринимается как неявное указание к реальным действиям. То, о чем взрослые могут раздраженно говорить, для подростков может выступать как инструкция к социально одобряемому поведению. В том числе – в виде действий и поступков, определяемых законодательством как экстремизм или уголовное преступление.

По сути дела, взрослые носители экстремистских взглядов используют в своих интересах потребность каждого подростка в возрасте 12-16 лет в обретении устойчивого автономного образа "Я". Этот психосоциальный феномен отражает процессы развития личности через эмоциональную и поведенческую сепарацию с родителями. Которая и вызывает потребность каждого подростка в автономной самоидентификации и проходит естественным образом через чувство сопричастности к подростковой или молодежной группе, воспринимаемой не только как субъективно значимой, но идеализируемой, являющейся ценностным ориентиром для конкретного подростка. С точки зрения психологии, становление личности, формирование устойчивого "образа Я" проходит сначала через мысленное примыкание к идеализируемой подростковой группе или сообществу, затем через попытки вхождения в реальные отношения с ровесниками или другими, более старшими подростками, воспринимаемыми в качестве представителей группы-ориентира. Сначала в качестве признаков причастности к значимой группе играет ведущую роль внешняя атрибуция – одежда, речевые клише (подростковый сленг), манера себя вести в соответствии с субъективными представлениями о "правильном поведении" и "правилах группы". В ситуации формирования Я-идентичности подростки находятся в крайне неустойчивой внутренней психологической ситуации, в которой значительную роль играет внешняя оценка со стороны других людей, воспринимаемых как безусловно авторитетных и компетентных и являющихся образцом для подражания. В этой психологически неустойчивой ситуации подростков роль привычных "значимых взрослых" – обычно это родители или ближайшее взрослое окружение – значительно понижается. Это, по-видимому, является необходимым и закономерным этапом сепарации 13 ребенка от родителей, следствием процесса автономизации личности и обретения качеств самостоятельности взрослого человека.

Еще одним важным моментом в понимании психологических причин, попадания подростков и молодежи в экстремистские сообщества можно назвать состояние перманентной тревоги и неуверенности, сопровождающих процессы развития личности. Идентификация и участие подростка в группе идентификации является внешним средством снижения такого рода тревоги и чувства неуверенности, поскольку группа является своеобразной системой

ориентации, которая придает подростку внутреннюю устойчивость, поскольку именно групповые оценки поведения каждого члена группы как приемлемые, одобряемые или порицаемые, выступают в качестве упрощенных критериев того, что является "правильным" и "неправильным" во всем – начиная с внешнего вида, заканчивая увлечениями и поступками. В этот период для подростков крайне важно не быть отвергаемым группой ровесников или той группой, к которой подросток себя причисляет. Ощущение того, что подростка понимают и принимают в соответствии с нормами группы, служит тем самым средством снижения хронической тревоги, а правила, нормы и ценности не являются чрезмерно сложными и непонятными в отличие от норм правил и ценностей взрослых. Именно эти психологические механизмы социализации и лежат в основе психологических причин вхождения подростка или молодых людей в те или иные подростковые или молодежные сообщества.

Из этого следует, что основные критерии, по которым выбираются группы самоидентификации, должны вызывать у подростков ощущения силы, социальной значимости, справедливости, возможности влиять на окружающее социальное пространство и на отношения с представителями других социальных групп. Эти группы должны восприниматься как источник психологической поддержки и защиты для подростков и обеспечивать условия комфортного общения и эмоционального контакта. Следует отметить, что наряду с описанными процессами поиска и примыкания к значимой подростковой или молодежной группе в ходе возникновения локальной группы сторонников той или иной подростковой моды или движения, сама локальная группа, например, в конкретной образовательной организации проходит специфические и в некотором смысле стандартные этапы формирования и становления до внутренне организованной, иерархизированной группы с опытом совместного планируемого взаимодействия участников и с опытом внутригрупповой, организованной в соответствии с выработанными нормами деятельности группы как сложившейся и оформленной социальной единицы. Этапы становления такой организованной группы, в частности, проходят через этап выделения собственной групповой идентичности, через противопоставление своей группы другим, зачастую обозначаемым как враждебные, конкурентные или ценностно-альтернативные. Такое противопоставление может быть на протяжении некоторого времени возведено в ранг идейного и ценностного противостояния и в ранг социально одобряемого и социально приемлемого конфликта с точки зрения участников данного подросткового или молодежного организованного сообщества. Без понимания описанных психологических явлений профилактика радикализма и экстремизма в подростковой и молодежной среде будет малоэффективна, и, скорее всего, формальна.

Алгоритм психологических мероприятий, направленных на снижение радикализма в подростковых группировках, появляющихся в образовательных организациях, включает в себя следующие этапы или ключевые моменты:

1. Формирование единых согласованных педагогических позиций во среде взрослых участников образовательной среды: администрации ОО, родителей, сопровождающего персонала, включая охрану и хозяйственный персонал, педагогов ОО, учителей (преподавателей), которые

непосредственно контактируют с подростками, зараженными радикальными или экстремистскими идеями;

2. Демонтаж сложившейся устойчивой иерархии в подростковой или молодежной группировке психологическими средствами и педагогическими мерами в пределах образовательной организации. Например, это может происходить через мягкое изменение иерархии группы путем снижения ее сплоченности через поддержку альтернативных лидеров, способных внести в групповые ценности социально приемлемые и социально значимые;

3. Организация альтернативных экстремистской идеологии форм групповой самоидентификации. Через психологический перехват позиции лидерства в вопросах справедливости, направлений групповой активности, более интересной и эмоционально разнообразной и насыщенной, чем та, которую предлагают неформальные лидеры экстремистской ориентации.

Любая психологическая поддержка со стороны взрослых дает практически сразу необходимый коррекционный результат при условии обретения взрослыми авторитетной позиции в глазах подросткового сообщества. В этом значительную роль играет эмоциональный контакт и лично заинтересованное общение специалистов-психологов и педагогов с подростками - участниками экстремистского сообщества.

Методика выявления «потенциала вербуемости» и опыт ее использования:

Необходимость своевременного выявления "потенциала вербуемости" – вовлеченности учащихся в данные сообщества – осуществление комплексной работы с ними (включающей в том числе и элементы ресоциализации) 15 позволит предугадать и не допустить потенциальные угрозы как по отношению как к самому подростку (реализации суицидальных идей), так и к обществу в целом (акций школьного шутинга, буллинга и др.).

Одним из инструментов определения "потенциала вербуемости" является социологический опросник, разработанный в рамках проведенного в мае 2016 года специалистами АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» исследования уровня потенциального вовлечения в деструктивные интернет-сообщества студенческой молодежи Челябинской области.

Важно отметить, что в рамках выявления "потенциала вербуемости" молодежи недостаточно использовать только социологические и психологические инструментари, необходимо также изучать вербальные и визуальные маркеры проявления виртуальной жизни молодежи: самопрезентация молодых людей в социальных сетях (статусы, "аватарки", визуальные изображения, их интернет-интересы и др.).